

От Сайгона до Кабула

Окончание войны в Афганистане и перспективы внешней политики США в американских СМИ

На фоне национальных проблем и локальных военно-политических кризисов, перерастающих в военные конфликты с участием иностранных держав, человечество ожидает завершения войны в Афганистане с участием коалиционных войск НАТО. Войну, длящуюся с 2001 года, обычно рассматривают как один из этапов глобальной войны с терроризмом. В официальной риторике Белого дома отчетливо звучит обещание не допустить распространения террористической угрозы по всему миру — объектами пристального внимания Пентагона называются такие регионы, как Северная Африка, Йемен, Сирия, Иран и Пакистан¹.

Ниже я попытаюсь провести анализ официальной риторики Белого дома США и массмедийного дискурса на завершающем этапе конфликта в Афганистане. В этот период в массмедиа как никогда ранее актуализировалась тема неизбежности применения насилия во имя того, чтобы разрешить конфликт и обезопасить государственные границы. В целом оценить войну в Афганистане для США можно одновременно и как успешную (ликвидирован террорист №1), и как бесполезную (талибы быстро занимают территории, освобождаемые войсками НАТО). В ведущих американских СМИ преобладают следующие определения войны: «затратная и непопулярная», «глубоко непопулярные ночные рейды», «как и другая непопулярная война (Ирак — Н.А.)», «долгая и непопулярная», «тупик в Афганистане (в отношении администрации Дж. Буша-мл. — Н.А.)», «тревожный опыт», «справедливая война», «война по необходимости», «война выбора»².

Вспоминая Вьетнам

Крайне показательным представляется тот факт, что образ затратной и непопулярной войны в Афганистане сильно напоминает медиатизированный образ войны во Вьетнаме. На протяжении восемнадцати лет конфликта в Индокитае в сфере публичного обсуждения постоянно сталкивались правительственная информация и журналистские разоблачительные репортажи. Переломным моментом не только в войне, но и в формах представления ее

АВДОНИНА Наталья Сергеевна — старший преподаватель Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, кандидат политических наук.

Ключевые слова: война в Афганистане (2001 год — настоящее время), внешняя политика США, теория фрейминга, медиатизация войны, пропагандистская модель, политика ответственности.

образа в массмедиа стало Тетское наступление 1968 года, когда публикации в СМИ показали полную несостоятельность аргументов военной и политической элиты в том, что касалось перспектив близкого завершения военных действий, «света в конце туннеля». Процент материалов, положительно оценивавших действия властей, стал стремиться к нулю при высоком темпе роста негативных сообщений с театра военных действий (ТВД) (см. рис. 1).

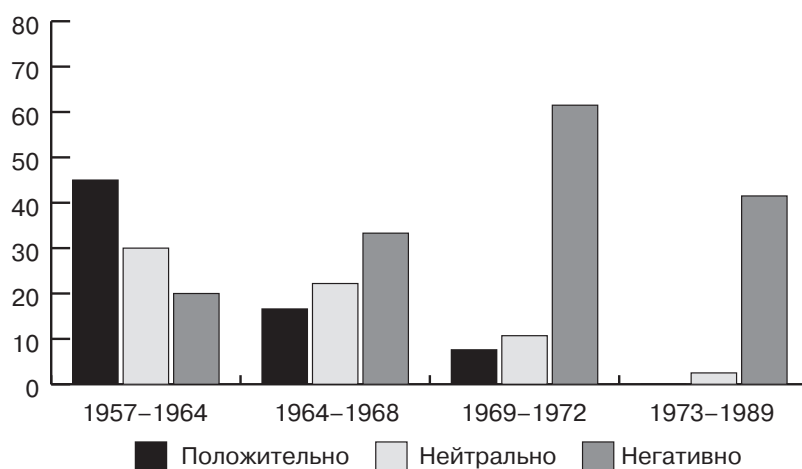

Рисунок 1. Оценка американской прессой военных действий США

Как видно из графика, на начальном этапе американские СМИ в целом поддерживали политику своего правительства по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму. Вплоть до апреля 1964 года доминировала позиция, согласно которой Вьетнам являлся частью сферы жизненных интересов США; провозглашалась уверенность в победе, прославлялось «мужество наших молодых американцев — военных и гражданских, ежедневно рискующих своими жизнями, что особенно вдохновляет людей»³. Наряду с пропагандистскими материалами, в СМИ (поначалу, относительно нечасто) появлялись и негативные оценки, где военные действия расценивались как «жестокая и безжалостная война» (выдержка из солдатских писем Джерри Шанка)⁴.

В следующий период, однако, произошло последовательное снижение доли положительных и, соответственно, повышение доли негативных материалов: сказывались все яснее проявлявшиеся неудачи и ошибки военно-политической программы США в Юго-Восточной Азии и нежелание военного и политического руководства признать эти ошибки. На фоне эскалации конфликта в СМИ стала все четче проводиться идея безуспешности стратегии «войны на истощение» — лозунга, сменившего первоначально доминировавший слоган «война до победы»: «Война заходит в тупик... Если вести войну теми же методами, она затянется на долгие годы, прежде чем возникнет что-либо, отдаленно напоминающее победу»⁵.

В третий период медиатизации возобладала негативная оценка политики вооруженного конфликта США. Переломным моментом стало освещение в СМИ инцидента в Май Лэй (Сонгми) и вторжения в Камбоджу, которые привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения Вьетнама. Те немногие материалы, которые еще придерживались проправительственной позиции, делали акцент на реализации программы «вьетнамизации» и факте вывода американских войск.

По сравнению с третьим, в четвертый период медиатизации несколько снизилось (на 20 процентов) число негативных материалов о войне, что было обусловлено главным образом постановкой других тем в контексте завершения конфликта. В большинстве публикаций обращалось внимание либо на пересмотр военно-политического курса США в Индокитае, либо на необходимость извлечения уроков из военного вмешательства в Гражданскую войну во Вьетнаме, либо на кинопремьеры, режиссеры которых закрепляли образ *непопулярной, дикой и негероической* войны.

Даже предварительные выводы, сделанные на основе контент-анализа СМИ, освещающих войну в Афганистане, оказываются весьма красноречивыми. Прежде всего

обратим внимание на употребление одних и тех же понятий в СМИ «вьетнамской» и «афганской» эпох на этапе сворачивания боевых действий: «непопулярный», «затратный» и «тупик». С одной стороны, все эти понятия однозначны и не требуют дополни-

Война, зашедшая в *тупик*, автоматически становится *непопулярной* — общественность начинает сомневаться в правильности избранного властями военно-политического курса. СМИ оказывают меньше поддержки властям, выражая отрицательное коллективное мнение народа.

тельных объяснений. Война, зашедшая в *тупик*, автоматически становится *непопулярной* — общественность начинает сомневаться в правильности избранного властями военно-политического курса. СМИ оказывают меньше поддержки властям, выражая отрицательное коллективное мнение народа.

Тема непопулярности войны во Вьетнаме прежде всего связывается с медиаповодами бездумного использования напалма и «Agent Orange»⁶, неоправданными жертвами среди мирного населения, инцидентом в Май Лэй в 1968-м — другими словами, с проявлениями жестокости американской военной политики, а также психологическими и социальными проблемами ветеранов (посттравматический стресс, безработица, влияние дефолиантов на физическое здоровье и др.). Образ непопулярной и дикой войны получил отражение и в кинематографе. Достаточно напомнить такие фильмы, как «Апокалипсис сегодня» (1979), «Взвод» (1986), «Цельнометаллическая оболочка» (1987), «Высота Гамбургер» (1987), «Рожденный четвертого июля» (1989), «Военные потери» (1989).

Афганистан: между «вьетнамским синдромом» и популизмом

Чтобы проследить динамику общественного мнения в период войны в Афганистане, обратимся к результатам опросов Института Гэллапа разных лет, отражающим разные этапы развития конфликта. В начале военной кам-

пании, в октябре 2001 года, о поддержке правительства заявляли 49 процентов американцев при 43 процентах поддержавших ограниченную военную кампанию против лиц, ответственных за теракт 11 сентября. В ноябре значительно выросла доля тех, кто высказался за долговременную войну с глобальным терроризмом, в то время как количество выступавших против сократилось до 31 процента.

Следует подчеркнуть, что конфликт на территории далекой азиатской страны изначально воспринимался исключительно как этап в глобальной войне с терроризмом. Найти и привлечь к ответственности Усаму бен Ладена за атаку 11 сентября было первостепенной задачей Соединенных Штатов на протяжении всей военной кампании в Афганистане. Соответственно, именно смерть Усамы бен Ладена, а не борьба с Талибаном или наркотрафиком, являлась первой задачей для США и необходимым условием для вывода войск. Выступая с телеобращением к американской нации в июне 2011 года, Барак Обама фактически объявил о начале заключительного этапа войны в Афганистане: «...мы выполнили свои обязательства. Благодаря нашим военным, гражданскому персоналу и союзникам по коалиции, мы достигли поставленных целей. В результате, начиная со следующего месяца и до конца года, мы выведем 10 000 солдат из Афганистана... Характер нашей миссии изменится — мы переходим от военных действий к оказанию помощи. К 2014 году процесс перехода будет завершен, и афганский народ возьмет на себя ответственность за собственную безопасность. Мы начинаем сокращать численность войск, занимаем сильную позицию. В данный момент Аль-Каида находится под большим давлением, чем после теракта 9/11. При сотрудничестве Пакистана мы уничтожили более половины лидеров Аль-Каиды. Благодаря нашим профессионалам из разведки и спецназа, мы уничтожили Усаму бен Ладена, единственного известного лидера Аль-Каиды»⁷.

Относительно мягкому с точки зрения имиджа выходу из войны способствует и тенденция, прослеживающаяся в большинстве современных вооруженных конфликтов. Дело в том, что государства больше не объявляют войну. По меткому выражению эксперта Центра стратегических и международных исследований (США) Энтони Кордесмана, «один из уроков современной войны состоит в том, что последняя больше не может быть названа “войной”»⁸. Одной из вероятных причин отказа объявлять войну может быть нежелание признавать противника «законным» врагом и поступать так, как предписывает международное гуманитарное право.

В древности объявление войны обязательно сопровождалось торжественной церемонией, в отсутствие которой начало военных действий рассматривалось как вероломство. Например, известна фраза Святослава «Иду на вы!». Древние греки не начинали войны, не бросив дротик на территорию противника⁹. Индейцы доколумбовой Мексики также никогда не нападали внезапно: прежде они расписывали все ужасы предстоящих сражений, предлагали врагу сдаться и давали 20 дней для принятия решения¹⁰. Древние войны велись на полное уничтожение противника и разорение основ его государственности.

Нежелание объявлять войну может быть связано и с другой причиной: если государство находится в состоянии войны, то предполагается полная мобилизация всех сил, всех социальных и политических институтов для достижения победы. Страна же, формально не объявившая войны, формально

продолжает пребывать в мире даже тогда, когда ведет активные боевые действия. При этом, когда реальная война с участием войск заканчивается, в официальной риторике можно уловить такие слова, как «гордость» и «исторический момент», благодарности и обещания помнить о солдатском долге.

Подобная популистская технология необходима именно на завершающем этапе конфликта: не имеет никакого значения, объявляли власти войну или нет, войска находились в «самом худшем из миров». Окончание войны предоставляет официальным властям возможности для политического маневра — акцентируя внимание на понятиях гордости и патриотизма, они могут еще раз указать на обязательства, которые государство давало конкретной стране и ее народу, объединить собственную нацию вокруг флага — как и сделал Барак Обама: «Никогда не забывайте, что вы — часть нестигаемого поколения героев, связывающего два столетия — от колонистов, которые свергли империю, до ваших дедов и отцов, которые встретились лицом к лицу с фашизмом и коммунизмом, до вас — мужчин и женщин, которые воевали за те же принципы в Фаллудж и Кандагаре и принесли возмездие тем, кто атаковал нас 11 сентября»¹¹.

Популистские призывы как неотъемлемая часть государственной политической программы характеризуются тем, что

- ключевое значение придается таким понятиям, как «государственность» и «национальная идентичность»;
- стимулом для единения служат возможные угрозы для государства;
- даются безапелляционные обещания сохранить мир в стране и во всем мире;
- в изобилии присутствуют символизм и отсылки к героическому прошлому.

Война с глобальным терроризмом по определению является глобальным конфликтом, но та же война в истории конкретного государства сужается до границ последнего. На начальном этапе конфликта, чтобы обеспечить лояльное общественное мнение, властям необходимо убедить граждан в существовании очага угрозы в определенном регионе, а затем, апеллируя к чувству коллективной ответственности, взять на себя обязательства по устранению этой угрозы; таким образом, провоцируется борьба между добром и злом в атмосфере страха. По окончании же войны, когда на родину возвращаются войска, фокус риторики смещается в сторону тех конкретных людей, которые выполнили долг перед нацией и миром по сохранению безопасности и восстановлению политического равновесия. Глобальная война постепенно превращается в локальную.

Популистская политика неразрывно связана с пропагандой как методом достижения политических целей. В 1988 году Ноам Хомски и Эдвард Херман представили пропагандистскую модель как структурную модель производства согласия¹². С их точки зрения, пропаганда предполагает наличие следующих положений:

- размер, концентрация владения, богатство и ориентация на прибыль;
- реклама как первоочередной источник дохода СМИ;
- использование информации, предоставляемой правительством, бизнесом и экспертами;
- критика как средство дисциплинирования СМИ;
- «антикоммунизм».

Перечисленные составляющие пропагандистской модели характеризуют СМИ как коммерческое предприятие, зависящее от партнеров по бизнесу и рекламодателей; но с другой стороны — как субъект политической коммуникации, функционирующий в конкретных социально-политических условиях. Если пересмотреть эту модель, то станет очевидно, что концепт «антикоммунизм» исчез из политической повестки дня, уступив место глобальному терроризму, диктатуре или угрозе использования химического оружия. В остальном же эта модель не теряет актуальности.

Пропагандистская и популистская политика является благодатной почвой для псевдосреды (У. Липпманн) — она создается теми людьми, которым известна реальная ситуация и необходима поддержка собственных политических целей. Технология создания псевдосреды является чем-то вроде обмана общества (пассивного наблюдателя), которое не догадывается ни об истинной ситуации, ни о целях политических лидеров. Но если мы имеем другую ситуацию — общество догадывается? Что в таком случае происходит с псевдосредой? Ответить на этот вопрос нам поможет анализ кривой общественного мнения по вопросу вывода войск из Афганистана.

От «вьетнамизации» к «афганизации»

Итак, с сентября 2008-го по июнь 2011 года Pew Research Center зафиксировал тенденцию увеличения доли респондентов, выступавших за сокращение и вывод американских войск, при неуклонном снижении тех, кто считал нахождение армии США на территории ИРА необходимым условием стабилизации военно-политической ситуации¹³.

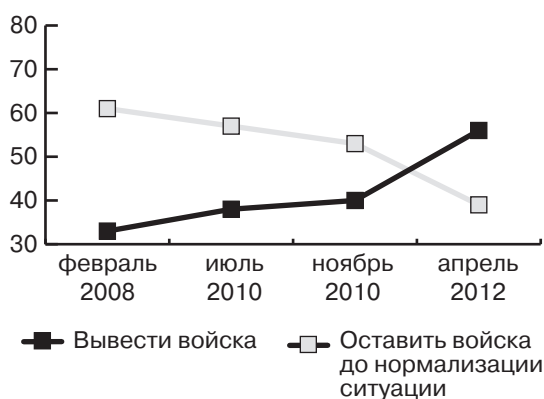

Рисунок 2. Результаты опросов американцев о продолжении военных действий в Ираке или выводе войск (2008–2012)

Источник: график составлен автором по данным доклада Pew Research Center «Record Number Favors Removing U.S. Troops from Afghanistan» (см. <http://people-press.org/files/legacy-pdf/6-21-11%20Afghanistan%20Release.pdf>).

В марте 2012 года Институт Гэллапа провел исследование динамики общественного мнения в период войны в Афганистане. Обнаружилось, что 50 процентов американцев выступают за ускорение вывода войск с территории ИРА, при этом 24 процента предпочитают придерживаться текущего временного плана по выводу войск к концу 2014 года, и 21 процент полагает, что Соединенным Штатам следует остаться в Афганистане настолько долго, насколько этого потребует задача выполнения намеченных целей.

Благодаря опросам Института Гэллапа мы имеем возможность определить «точку надлома» в динамике общественного мнения. Социологи задавали вопрос: «Является ли отправка американских вооруженных сил в Афганистан (а следовательно, и сама военная кампания, начавшаяся в октябре 2001 года. — *Н.А.*) ошибкой?» В вопросе использован очевидный фрейм — слово «ошибка». Непопулярная война, затянувшаяся и с большим количеством военных потерь, воспринимается именно как ошибка, что косвенно отсылает к образу войны во Вьетнаме в американских СМИ 1960—1970-х. Если в 2002 году лишь 9 процентов респондентов отвечали, что война в Афганистане является ошибкой, то к 2005-му этот показатель вырос до 25, а к 2011-му — до 39 процентов. Число ответивших отрицательно сократилось с 89 процентов в 2002-м до 58-ми — в 2011 году.

В официальной риторике Белого дома отчетливо звучат слова о террористических сетях, которыми опутана Северная Африка, что даст в будущем возможность для политического маневра — объявить продолжение войны с глобальным терроризмом на территории Йемена, Сомали или Сирии. О заинтересованности США азиатскими странами заявил в 2007 году тогдашний министр обороны Роберт Гейтс в Сингапуре на конференции, посвященной безопасности в современном мире¹⁴.

Не исключено, что при массовой пропаганде и использовании фреймов Белый дом получит необходимую поддержку для начала новой военной операции. Пока же внимание экспертов сосредоточено на событиях вокруг Сирии и Ирана, глубокий анализ которых заслуживает отдельной статьи. Заметим только, что в американских массмедиа регулярно сообщается о химическом оружии, которое может быть использовано против сирийского народа, или ядерной угрозе, исходящей от Ирана. Нагнетание страха и тревоги является одним из широко используемых фреймов в предвоенный период — с целью оправдать в будущем начало боевых действий. Так, в соответствующий период конфликта во Вьетнаме политики обращались к «теории домино». Аудитории внушался страх перед тем, что Лаос, Камбоджа, Бирма, Таиланд, а также Индия будто бы способны сформировать сильнейший коммунистический блок. Достаточно вспомнить эпизод в фильме «Рожденный четвертого июля», экранизацию одноименной книги Рона Ковика, где главный герой говорит об окруженных коммунистами США.

Планы США относительно будущего Афганистана вплотную соприкасаются с их планами по всему Азиатскому региону. Прежде всего остановимся на проблеме, которая в западной терминологии именуется как «АфПак». Это сочетание указывает на возможные угрозы, которые могут исходить из сотрудничества террористических группировок, расположенных на территории Афганистана и Пакистана, а также на все существующие в этих странах угрозы западному миру. Если ключевой целью США на начальном этапе войны с глобальным терроризмом было обезвредить и победить Аль-Каиду, которая была выполнена — убит террорист №1, то сопутствующей задачей являлось не допустить возвращения этой угрозы в Афганистан. Для выполнения этого плана американские власти решили оставить в ИРА военный контингент для обучения и тренировки афганской армии¹⁵. «Тренировка и обучение» — это еще один фрейм, также отсылающий читателя к войне во Вьетнаме, а именно — к предвоенному и завершающему периодам, когда южновьетнамскую армию сопровождали и натаскивали американские военные советники.

В соответствии с соглашением между НАТО и руководством Афганистана к концу декабря 2014 года миссия коалиции в этой стране завершится, и афганская армия возьмет на себя полную ответственность за безопасность собственной страны¹⁶, хотя на территории Афганистана и остается 15 тысяч военнослужащих¹⁷. Политика передачи ответственности в период войны во Вьетнаме именовалась «вьетнамизацией», заменившей после Тетского наступления стратегию «найти и уничтожить»¹⁸; новый курс предполагал переложение ответственности за продолжение и исход конфликта на руководство Сайгона, армию которого натаскивали американские инструкторы. Та же суть заключается в стратегии *афганизации* — передача ответственности за дальнейшие боевые действия и их результат афганской национальной армии.

Фрейм «афганизация» позволил американским СМИ провести параллель с похожей политикой советского руководства в период войны 1979—1989 годов. В массмедиа США проводится четкая грань между войной в Афганистане с участием СССР и нынешним конфликтом. «Советское вторжение и оккупация» характеризуются как «незаконная агрессия», в то время как американское вторжение в Афганистан было оценено международным сообществом, в том числе и Россией, как «справедливая война»¹⁹. В таком контексте военная кампания в Афганистане выглядит оправданной, подтверждением чему служит понятие «война по необходимости» — вынужденный ответный удар по террористам как символ справедливости и воздаяния.

«Политика ответственности»

Как мы видим, используемые в СМИ темы-фреймы образуют единый контекстуальный сюжет, навязываемый аудитории. Суть его состоит в том, что США выполнили данные в 2001 году обещания, хотя терроризм по-прежнему остается глобальной угрозой; очаги террористов разбросаны преимущественно по Азиатскому региону, следовательно, Белый дом и дальше будет вынужден придерживаться политики ответственности.

Эта политика заключается в том, что США придают особое значение поддержанию баланса сил в регионе и продвижению «общечеловеческих и демократических» ценностей. В инаугурационной речи Барак Обама указал на эти ценности — жизнь, свобода и счастье, решительно заявив: «Мы будем поддерживать демократию от Азии до Африки, от обеих Америк до Среднего Востока, потому что наши интересы и наше сознание заставляют нас действовать от имени тех, кто стремится к свободе. Мы должны быть источником надежды для всех обделенных, уставших, изолированных и жертв предубеждения»²⁰.

Политика ответственности, которой США придерживались на протяжении второй половины XX века и продолжают следовать до сих пор, может быть интерпретирована в свете объявления войны не только глобальному терроризму, но и любым *недемократическим* по меркам Запада режимам. Судя по официальной риторике Белого дома, эти государства вызывают у США стабильный интерес: «Мы защищаем собственную свободу и благосостояние, распространяя их на остальной мир. Мы преследуем не имперские задачи, а задачи самоопределения. Вот почему мы пристально следим за борьбой за демократические ценности в арабском мире. Мы будем под-

держивать эти революции, оставшись верными нашим идеалам, приводить свою страну в качестве примера и с непоколебимой верой в то, что все человечество заслуживает свободной и достойной жизни»²¹.

Целями США в Афганистане в настоящее время и после 2014 года, примерно в течение десяти лет, являются три позиции, озвученные генералом Джо Данфордом (с 2013 года — главнокомандующий сил НАТО):

- тренировать, советовать и сопровождать афганские силы национальной безопасности;
- обеспечивать поддержку гражданским агентствам;
- проводить контртеррористические операции²².

Главная цель США — не дать Афганистану стать прибежищем для террористов. Параллельно в американских СМИ поднимается тема сценария развития событий в ИРА. Опасения по поводу судьбы Афганистана входят в круг вопросов «АфПак» — близость границ с Пакистаном и террористы, дислоцирующиеся на его территории. Массмедиа внушают своей аудитории, что зло не побеждено: «...после десятилетней войны, которую ведут США, повстанцы, связанные с Талибаном и Аль-Каидой, по-прежнему представляют угрозу»²³.

Примечания

¹ См. **Traub J.** Exit, Minus Strategy // Foreign Policy. 11.01.2013.

² Более подробно см.: AP. Afghan attacks on US troops under-reported. — http://worldnews.nbcnews.com/_news/2012/05/01/11485077-afghan-attacks-on-us-troops-under-reported?lite; **Friedersdorf C.** Is Afghanistan Going to Hurt President Obama in 2012? // The Atlantic. 27.03.2012 (<http://www.theatlantic.com/politics/archive/2012/03/is-afghanistan-going-to-hurt-president-obama-in-2012/255074/>); **Oppel R. A.** Scrutiny of Romney's Stance on War Now More Likely // The New York Times. 18.04.2012. P. A1; **Clemons S.** Obama Lays Out the U. S. Endgame in Afghanistan // The Atlantic. 01.05.2012 (<http://www.theatlantic.com/politics/archive/2012/05/obama-lays-out-the-us-endgame-in-afghanistan/256622/>); **Landler M.** Obama Signs Pact in Kabul, Turning Page in Afghan War // The New York Times. 02.05.2012. P. A1; **Burns R.** Afghanistan War: Administration Nears Decision On Post-2014 Troop Levels, Panetta Says // Huffington Post. 11.11.2012 (http://www.huffingtonpost.com/2012/11/12/afghanistan-war-post-2014_n_2119488.html); **Bumiller E.** Afghan Army Still Needs Support, Pentagon Says // The New York Times. 10.12.2012. P. A1; **Shanker T.** With U.S. Set to Leave Afghanistan, Echoes of 1989 // The New York Times. 02.01.2013. P. A3; **Landler M., Gordon M.R., Rosenberg M.** Karzai and Obama to Meet to Discuss Forces in Afghanistan // The New York Times. 11.01.2013. P. A12.

³ **Lodge H. C.** How the World's hottest spot looks to me // Life. 17.04.1964. P. 38E.

⁴ «We fight and die, but no one cares» // Life. 08.05.1964. P. 34C.

⁵ **Warner D.** Will Vietnam War drag on for years? // The Milwaukee Sentinel. 24.10.1967. P. 12.

⁶ «Agent Orange» — название смеси дефолиантов и гербицидов, применявшихся как химическое оружие американской армией во время войны во Вьетнаме с целью очищения местности от растительности.

⁷ См. www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/06/22/remarks-president-way-forward-afghanistan

⁸ Цит. по: **Hammond G. T.** Myths of the Air War over Serbia // Aerospace Power Journal. 2000. Winter. P. 79.

⁹ См. **Снесарев А.** Философия войны. М.: Фин. контроль, 2003.

¹⁰ См. там же.

¹¹ Obama's Speech to Troops at Fort Bragg // The New York Times. 11.12.2011.

¹² См. **Herman E. S., Chomsky N.** Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media. N.Y.: Pantheon, 1988.

¹³ *См.* <http://people-press.org/files/legacy-pdf/6-21-11%20Afghanistan%20Release.pdf>.

¹⁴ *См.* **Burns R.** Afghanistan War: Administration Nears Decision On Post-2014 Troop Levels, Panetta Says.

¹⁵ Подробнее *см.*: **Ambinder M.** Withdrawal From Afghanistan Will Likely Be Slow // The Atlantic. 15.06.2011; **Landler M.** Obama Signs Pact in Kabul, Turning Page in Afghan War; **Newton-Small J.** On Unannounced Visit, Obama Outlines “New Chapter” for U.S. Role in Afghanistan // Time. 01.05.2012; **Nordland R.** U.S. Troop Surge in Afghanistan Ends // The New York Times. 21.09.2012; **Burns R.** Afghanistan War: Administration Nears Decision On Post-2014 Troop Levels, Panetta Says; **Rogin J.** Next Afghanistan commander supports troops there past 2014 // Foreign Policy. 15.11.2012; **Shanker T.** With U.S. Set to Leave Afghanistan, Echoes of 1989; **Bullimer E., Schmitt E.** Afghan War Commander Gives Options for After '14 // The New York Times. 02.01.2013. P. A4; **Landler M., Gordon M.R., Rosenberg M.** Karzai and Obama to Meet to Discuss Forces in Afghanistan; AP. Obama, Karzai Agree to Speed Military Shift in Afghanistan // Newser. 11.01.2013.

¹⁶ *См.* **Bullimer E., Schmitt E.** Afghan War Commander Gives Options for After '14. P. A4.

¹⁷ *См.* **Stavridis J.** The 15,000 Troop Option // Foreign Policy. 13.08.2013 (www.foreignpolicy.com/articles/2013/08/13/the_15000_troop_option_afghanistan).

¹⁸ Подробнее *см.*: Withdrawal plans are in constant revision // The New York Times. 04.06.1969; **Keatley R.** Nixon aides stress U. S. troop withdrawal from Vietnam in '70 is hope, not promise // The Wall Street Journal. 23.06.1969; **Beecher W.** Nixon plan surprises many at Pentagon // The New York Times. 22.04.1970; Vietnam withdrawal? // The New York Times. 30.08.1972.

¹⁹ **Shanker T.** With U.S. Set to Leave Afghanistan, Echoes of 1989. P. A3.

²⁰ *См.* www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama

²¹ *См.* www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/06/22/remarks-president-way-forward-afghanistan

²² **Rogin J.** Next Afghanistan commander supports troops there past 2014.

²³ *См.* http://worldnews.nbcnews.com/_news/2012/04/22/11338474-us-afghans-seal-deal-for-strategic-partnership-after-withdrawal?lite ◆